

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В БЕЛАРУСИ И РОССИИ

А. О. Троякова

*Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,
Республика Беларусь*

Научный руководитель Е. В. Савчик, магистр юрид. наук

Удержание власти в целях сохранения суверенитета и территориальной целостности государства связано с необходимостью существования механизма государственного принуждения. Человек, стремясь к свободе, высокому уровню жизни может выйти за рамки правопорядка и нарушить те устои и нормы, которые санкционируются государством. Базовым понятием науки уголовного права является наказание как правовой регулятор общественных отношений и средство воздействия на личность преступника [1, с. 13].

Целью данной работы является изучение этапов развития системы уголовных наказаний в Беларуси и России.

Стоит отметить, что белорусские земли входили в состав многих государств и ввиду этого определяют несколько этапов в развитии видов наказания. Обычное право действовало с VIII по XII в. до появления Русской Правды с 1016 г. на Руси. При наказании за преступления санкция в ответ на преступление действовала на основе частной мести, исходя из позиции, что страх мести обуздывает злодея. Преступник имел право расплачиваться либо жизнью, либо имуществом, либо вольностью. Преступления по Русской Правде именовались обидами и подразделялись на преступления против личности (убийство, оскорбление) и имущественные преступления (разбой, грабеж, кражу), которые карались штрафами, а именно вирой в пользу князя и головничество в пользу потерпевшего.

Наказания по праву XIII–XVII вв. исходили из уголовно-правовой концепции устрашения, которое выражалось в применении к преступнику мучительных пыток и вызывало у людей страх как психологическое средство предупреждения совершения опасных для общества деяний.

В систему наказаний в данный период времени входили не только имущественные, личные наказания в виде изгнания в другую землю, но и тюремное заключение как средство профилактической меры, болезненные, членовредительские наказания и смертная казнь.

Эпоха Петра I в России в XVIII–XIX вв. отразила его взгляды об актуальности существования принуждения преступника к страданию, а также тенденцию приме-

нения более жестоких воздаяний за преступления, таких как повешение, отсечение головы, расстреляние, окопание, заливание горла расплавленным металлом, сожжение, четвертование, посажение на кол, повешение за ребро. Появление Уголовного уложения 1885 г. четко обозначило наличие такого важного элемента в правовом аспекте, как предотвращение других преступлений под страхом наказания.

После Октябрьской революции 1917 г. и установления советской власти начала действовать иная система уголовных наказаний с конкретными трансформациями в уголовном законодательстве.

Новый политический курс, ликвидация буржуазных компонентов общественной жизни, переход к социализму в полной мере охарактеризовали все события после свержения царской власти и установление видоизменений в социально-политической сфере. В силу того, что большое внимание уделялось общественному мнению, мощной идеологии, морали, соответствующими оказались и наказания: лишение свободы, поражение прав, общественное порицание, объявление врагом, удаление за пределы СССР, предостережение. В уголовный закон были введены штраф и конфискация имущества с целью устранения имущественного вреда потерпевшему.

Принятый в 1996 г. Уголовный кодекс Российской Федерации сменил Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. Среди наиболее существенных изменений можно назвать достаточно полное отражение в нем новых экономических и политических реалий российского общества, переход к приоритетной защите прав и свобод человека, а не интересов государства, усиление ответственности за наиболее тяжкие преступления и снижение ответственности за преступления небольшой тяжести. Российский законодатель учел и положения международного права, установив ответственность за преступления, предусмотренные международными конвенциями: торговлю людьми; похищение человека; вербовку людей для эксплуатации; легализацию («отмывание») материальных ценностей, приобретенных преступным путем; терроризм, захват заложников [2, с. 279].

Действующая редакция Уголовного кодекса независимой Республики Беларусь, подписанная Президентом А. Г. Лукашенко 9 июля 1999 г., основана на аналогичных нормах уголовного закона Российской Федерации.

Имплементация в национальное законодательство норм международного права, приведение уголовных кодексов в соответствие международным правовым актам, разработка новых, более эффективных видов наказания и совершенствование существующих с целью снизить долю лишения свободы в структуре применяемых наказаний предстают как основные направления совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации [3, с. 141].

Устранение членовредительских наказаний, сокращение количества применения смертной казни в Республике Беларусь установили, что наказание преобразовалось от ампулы частной мести к целенаправленной каре в отношении лица, совершившего преступление. Важно отметить, что, в отличие от суверенной Республики Беларусь, в России наложен мораторий на смертную казнь.

В настоящее время происходит апеллирование к более гуманным и прогрессивным средствам уголовно-правового преследования, что отражает современные направления развития уголовного законодательства России и Беларуси.

Таким образом, институт уголовного наказания требует практической обоснованности применения правовых норм. По мере того как развивались государства в период с IX по начало XXI в., в уголовном законодательстве происходит постепенное устранение болезненных наказаний, связанных с физическими страданиями, и осуществляется переход к более гуманным способам уголовного преследования.

Л и т е р а т у р а

1. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учеб. пособие / Н. А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2006. – 335 с.
2. Непомнящая, Т. В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы / Т. В. Непомнящая. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2006. – 781 с.
3. Волженкин, Б. В. Новый Уголовный кодекс Республики Беларусь / Б. В. Волженкин // Правоведение. – 2000. – № 6. – С. 140–152.